

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОБЛЕМНАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

ИЗ ИСТОРИИ СИБИРИ

К 30-летию лаборатории

Издательство Томского университета

Томск 1998

**ПРЕМИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ЗА
ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ, АНТРОПОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ
СИБИРИ**

Деятельность Томского университета в бытность его императорским и в более поздние времена как центра местных исторических исследований в литературе затрагивалась. Исследователи обращались также и к теме, обозначенной в заголовке данной статьи¹. Однако, поскольку до сих пор нет конкретного представления о том, как и кому присуждались университетские премии, нет полного документально выверенного списка их лауреатов, а опубликованный к 25-летию университета фрагментарен и содержит фактические неточности и опечатки, существует необходимость исследовать этот сюжет специально, опираясь на опубликованные и архивные источники.

Покровительство, финансовая поддержка науки и искусства состоятельными людьми в Сибири зародились и окрепли в середине XIX в. Основание первого за Уралом университета в Томске усилило целенаправленность действий некоторых меценатов. В 1883 г. известный в Сибири иркутский предприниматель, потомственный почетный гражданин А.М. Сибиряков (незадолго до того пожертвовавший на нужды будущего Сибирского университета 100 тыс. руб.) внес в Императорскую Академию наук 10 тыс. руб. с тем, чтобы из процентов с этой суммы, помещенной в банк, каждые три года она присуждала премию "за исторические сочинения о Сибири впредь до открытия в Томском университете историко-филологического или юридического факультета"².

С открытием в 1898 г. юридического факультета в Томском университете он получил капитал Сибирякова, выросший к тому времени до 16,5 тыс. руб., и право присуждения премий. В 1900 г. в университете были разработаны и утверждены в министерстве народного просвещения "Правила о премии имени А.М. Сибирякова". Согласно им к соисканию премии допускались "оригинальные на русском языке исторические сочинения о Сибири, а именно такие, которые имеют своим предметом или общую историю края, или отдельных его частей, а также историю сибирских племен, гражданского быта, древностей, промыслов, просвещения". На конкурс принимались не только исследовательские работы, но и сборники исторических документов, впервые извлеченных из архивов. Интересно, что предусматривалась возможность участия в конкурсе рукописных сочинений, но написанных "четко и чисто".

Премия имени Сибирякова, полная в размере 1 тыс. р. и половинная - 500 р., должна была присуждаться раз в три года по решению специально избранной на юридическом факультете комиссии. Решение это, утвержденное Советом университета, предполагалось объявлять на торжественном годичном акте университета 22 октября. Рецензии на сочинения соискателей планировалось публиковать в "Известиях" вуза⁴.

Практически одновременно с премией Сибирякова появилась еще одна премия - имени Кузнецова. Красноярский золотопромышленник и меценат Л.П. Кузнецов, скончавшийся в 1886 г., завещал часть своих

средств в размере 24 тыс. руб. на учреждение в Томском университете награды "за лучшие печатные сочинения на русском языке, один раз по истории Сибири, один раз - по антропологии или социологии"⁵.

Как и в случае с сибиряковской премией, кузнецовская присуждалась юридическим факультетом, но в комиссию по выработке Положения о премии вместе с юристами, профессорами И.А. Малиновским и М.А. Рейснером вошли профессор богословия Д.Н. Беликов и профессор зоологии Н.Ф. Кащенко. В работе комиссии по присуждению премии имени Кузнецова, которые формировались заново каждые два года, то есть с той периодичностью, с какой присуждалась сама награда, также участвовали профессора и юридического, и медицинского факультетов, в частности И.А. Базанов, П.А. Прокошев, В.А. Уляницкий, И.А. Малиновский, Н.Ф. Кащенко, И.С. Поповский, С.И. Солнцев, Г.Г. Тельберг, П.И. Лященко, М.Ф. Попов, В.Н. Саввин, Г.М. Иосифов, М.Д. Рузский и др.⁶

Основные требования Положения о кузнецовской премии были схожи с Правилами о премии Сибирякова, исключая более частые сроки и больший размер премии - 1500 р. полная и 700 р. половинная. В Положении о премии Кузнецова содержалось, кроме того, два уточнения. Одно из них касалось сочинений по социологии, к которым относились "все сочинения, посвященные исследованию общественных явлений в жизни сибирского населения". Второе уточнение, сделанное по настоянию И.А. Малиновского, заключалось в пожелании прилагать к исследованию, основанному "на необнародованном сыром материале", важнейшие из этих материалов "в рукописи или в печатном виде"⁷. Кроме того, Положение о премии Кузнецова предполагало награждение медалями по решению Совета университета лучших рецензентов представленных на конкурс трудов.

Как видно из приложения, список лауреатов премии имени Сибирякова невелик: известны лишь два случая присуждения этой премии в Томском университете - в 1901 и 1904 гг. Сведений о том, почему прекратилось дальнейшее награждение, пока не найдено, можно лишь предположить, что в условиях недостаточно интенсивного изучения истории Сибири, отсутствия центров по подготовке квалифицированных исследователей-историков кузнецовская премия стала своеобразным конкурентом сибиряковской, и внимание организаторов и соискателей целиком сосредоточилось на первой.

Положение о премии имени Кузнецова, разработанное в 1899 г., было утверждено в министерстве народного просвещения только в январе 1902 г. До намеченного этим документом первого срока конкурса - 22 октября 1902 г. - оставалось слишком мало времени, поэтому по специальному ходатайству первое присуждение награды за сочинения по истории Сибири производилось в 1903 г.⁸ Очередной конкурс - по антропологии и социологии - состоялся, согласно Положению, в 1904 г. Относительно 1906 г. фактических данных не обнаружено, но поскольку жизнь общества и деятельность университета в годы первой русской революции были сильно дестабилизированы, справедливо предположить, что премирование не состоялось.

В 1908 г. премию имени Кузнецова за труды по антропологии получил выпускник и сотрудник Томского университета С.М. Чугунов, который претендовал на эту награду еще в 1904 г., но из-за нарушения

срока представления своих работ не был допущен к конкурсу⁹. Следующее (в 1910 г.) присуждение премии по разделу истории опять не состоялось ввиду отсутствия работ. Этот факт в какой-то мере подтверждает высказанное здесь предположение о причинах неприсуждения премии Сибирякова.

В октябре 1910 г. ректор Томского университета обратился к попечителю Западно-Сибирского учебного округа с просьбой разрешить в 1912 г. выдать премии имени Кузнецова сразу по обоим разделам, поскольку к 1914 г., официальному сроку конкурса работ по истории, часть их может утратить право участия в нем - ведь принимались издания только последних 5 лет¹⁰. Разрешение попечителя было получено, но в 1912 г. на конкурс поступило всего лишь три работы, две из них - удостоились награды по разделу антропологии и социологии (см. приложение), третья - Г.Т. Муров "По русскому Дальнему Востоку. Люди, их жизнь и нравы. Дневник странника." (М., 1910) - была отвергнута, как не имеющая научного значения¹¹. В последующие 1914, 1915 и 1918 гг. премии имени Кузнецова присуждались согласно Положению.

В марте 1919 г. состоялось очередное заседание комиссии по присуждению премии Кузнецова в составе профессоров историко-филологического факультета С.И. Гессена и П.Г. Любомирова, юриста Г.М. Иосифова (в отсутствие члена комиссии профессора зоологии М.Д. Рузского), которая приняла решение объявить условия очередного конкурса по антропологии и социологии. Последним сроком присылки работ соискателей назывался октябрь 1919 г.¹² Неизвестно, были ли присланы эти работы, но установление в Сибири зимой 1919/20 г. советской власти и связанные с этим кардинальные перемены жизни университета и всего общества упразднили сам замысел университетских премий.

Чтобы вполне оценить успешность предпринятого Томским университетом на средства А.М. Сибирякова и Л.П. Кузнецова поощрения местных сибирских исследований, нужно учесть, что за 17 лет (с 1901 по 1918 г.) было вручено 12 премий за лучшие сочинения о Сибири. (Двое из лауреатов - Н.Н. Оглоблин и П.М. Головачев - стали ими дважды); из них 6 премий за труды по истории, 4 - по антропологии, 2 - по социологии. Список лауреатов премий Сибирякова и Кузнецова свидетельствует об очень высоком уровне этих конкурсов. Абсолютное большинство премированных трудов имеют непреходящую научную ценность и до сих пор привлекают внимание читателей. А некоторые из них, в частности, работы Д.Н. Беликова, долгое время не использовавшиеся советскими историками по причинам идеологического характера, ныне приобретают особый вес и в силу того, что в них запечатлены уникальные документальные факты со ссылками на ныне утраченные архивы.

Об авторитетности премий Томского университета свидетельствовал сам механизм их присуждения: тщательность избрания комиссий по присуждению премий, подбор рецензентов, факт публикаций рецензий, авторами которых выступали видные исследователи, например Н.Я. Новомбергский, Н.М. Малиев, П.Г. Любомиров, П.И. Лященко и др.

Процедура отбора работ и присуждения премий Сибирякова и Кузнецова проводилась с чрезвычайной требовательностью. За несоблюдение формальных условий или за недостаточно высокий уровень были, например, отвергнуты труды видных исследователей Сибири Н.Я. Ново-

мбергского, А.В. Адрианова, Б.О. Пилсудского¹³ и др. Свою требовательность к качеству представляемых на конкурс трудов рецензенты выражали и тем, что присуждали премии в половинном размере.

Разумеется, строгие требования и широта замысла рассматриваемых конкурсов обеспечивали им престиж, но в целом ряде случаев и отпугивали потенциальных претендентов на премии. Среди лауреатов и соискателей практически нет тех, кто занимался историей сибирских городов и сел, историей церкви, учебных заведений. Например К.Н. Евтропова, М. Побединского, Н.Н. Бакая и др. Организаторы конкурсов явно предпочитали труды широкого хронологического и географического плана, что, конечно, не поощряло собственно местные локальные исследования.

Призванные возбуждать интерес к местным исследованиям, премии имени Сибирякова и Кузнецова, не могли, естественно, возместить то обстоятельство, что исследования эти велись зачастую на общественных основаниях, в условиях недостатка профессиональных историков и других необходимых для этого квалифицированных специалистов. Вполне возможно, что будь у организаторов конкурса на лучшие сочинения о Сибири больше времени, продлись эти конкурсы и в 20-е гг., они смогли бы привлечь к себе более широкий круг участников.

Опыт поощрения местных исследований в форме специально учрежденных премий интересен не только для расширения представления о развитии культуры и научного поиска прошлого. Он может быть использован в современных условиях для возрождения забытых традиций частной инициативы в общественной и научной жизни.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ТРУДОВ О СИБИРИ, УДОСТОЕННЫХ ПРЕМИЙ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1901-1918 ГГ.)

ПРЕМИЯ ИМЕНИ А.М.СИБИРЯКОВА

1901 г.: Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). Часть третья. Документы по сношениям местного управления с центральным. Сост. Н.Н. Оглоблин. М., 1900¹⁴.

1904 г.: Беликов Д.Н. Старинные монастыри Томского края. Томск, 1898; Он же. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта (общий очерк за XVII и XVIII столетия). Томск, 1898; Он же. Томский раскол // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1901. Кн. 15-18.

ПРЕМИЯ ИМЕНИ Л.П. КУЗНЕЦОВА

1903 г.: 1. Головачев П.М. Первое столетие Иркутска. СПб., 1902.

2. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768). Часть четвертая. Документы центрального управления. С предметным

указателем к I-IV частям. Сост. **Н.Н. Оглобин**. М., 1901 (две премии по истории, в половинном размере каждая) 16).

1904 г.: **Горошенко К.И.** Курганные черепа Минусинского округа. Минусинск, 1900; Он же. Союты. М., 1901; Он же. Материалы по антропологии Сибири. Союты, бельтиры, койбалы, качинцы, сагаи, кизильцы и мелецкие (чулымские) инородцы. Красноярск, 1904 (премия по антропологии в половинном размере) 17.

1908 г.: **Чугунов С.М.** Материалы для антропологии Сибири. XIV. Старинное татарское и следы других кладбищ в "юрточной" части г. Томска // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1904. Кн. 24; Он же. Материалы для антропологии Сибири. XV. Антропологический состав населения города Томска по данным пяти старинных православных кладбищ. Часть 1. Томск, 1905. (премия по антропологии в половинном размере) 18.

1912 г.: 1. Енисейские остяжи, по наблюдениям и измерениям В.И. Алучина, обработанным Н.А. Синельниковым. М., 1911;

2. **Боголепов М.И., Соболев М.Н.** Очерки русско-монгольской торговли. Томск, 1911 (первая премия - по антропологии, вторая - по социологии, обе в половинном размере) 19.

1914 г.: **Ватин В.А.** Минусинский край в ХУП в. Минусинск, 1913 (премия по истории в половинном размере) 20.

1916 г.: **Головачев П.М.** Экономическая география Сибири. М., 1914.

2. **Руденко С.И.** Антропологические исследования инородцев Северо-Западной Сибири. Пг., 1914 (первая премия - по социологии, вторая - по антропологии, обе в половинном размере) 21.

1918 г.: **Альтшуллер М.И.** Земство в Сибири // Известия Томского университета. Томск, 1916. Кн. 65 (премия по истории в половинном размере) 22.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Шейнфельд М.Б. Томский университет и изучение истории Сибири в конце XIX - начале XX вв. // Из истории Сибири. Красноярск, 1970. Вып. 2. С. 81-83; Он же. Историография Сибири (конец XIX - начало XX вв.). Красноярск, 1973. С. 166-187, 299.

2. Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет существования (1888-1913 гг.). Томск, 1917. С. 205

3. Журнал заседаний Совета Императорского Томского университета №6 от 18 сентября 1899 г. // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1902. Кн. 19. С. 64.

4. См.: Известия... Томск, 1902. Кн. 22. С. 81-82.

5. ГАТО, Ф.102. Оп.1. Д.50, Л.1.

6. Там же. Л.65; Д. 588. Л.91, 145; Д. 712. Л. 26; Журнал ... № 12 от 16 сентября 1903 г. // Известия... Томск, 1909. Кн.35. С.235; Журнал... №8 от 13 ноября 1904 г. // Известия... Томск, 1910. Кн.39. С.345.

7. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д.50. Л.27-а.

8. Там же. Л.3, 65.

9. Журнал... №8 от 13 ноября 1904 г. // Известия... Томск, 1910. Кн.39. С.354.
10. ГАТО. Ф.102. Оп.1. Д.50. Л. 83-84.
11. Там же. Д.588. Л.145-146.
12. Там же. Д.712. Л.66.
13. Журнал... №8 от 13 ноября 1904 г. // Известия... Томск, 1910. Кн.39. С. 353-354; ГАТО.Ф.102. Оп.1. Д.588; Л.80; Д.712, Л.26.
14. Краткий исторический очерк... С.205; Журнал... №5 от 18 октября 1901 г.//Известия... Томск, 1909. Кн 31, С.205; Сибирская жизнь. 1901. 24 октября.
15. Журнал... №7 от 30 сентября 1901 г.// Известия... Томск, 1910, Кн.39. С.221; Шейнфельд М.Б. Историография Сибири... С.299. Сибирская жизнь. 1904. 8 октября.
16. ГАТО. Ф.102. Оп.1. Д.50. Л.65; Краткий исторический очерк... с.205; Шейнфельд М.Б. Томский университет... С.82.
- 17.Журнал... №8 от 13 ноября 1904 г.// Известия... Томск, 1910. Кн.39. С.344.
18. Краткий исторический очерк... с.205.
19. ГАТО. Ф. 102. Оп.1. Д.588. Л.145-146; Шейнфельд М.Б. Томский университет... С.83.
20. ГАТО. Ф.102. Оп.1. Д.588. Л.92.
21. Там же. Д. 712. Л.26.
22. Там же. Д.712. Л.56.